

КРИТИКА ТРАДИЦИОННОГО ПОДХОДА К АНАЛИЗУ ГРАММАТИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ В ТЕОРИИ Й.Л. ВАЙСГЕРБЕРА

М.А. Гемплер

Нижегородский государственный университет

Поступила в редакцию 2 июля 2008 г.

Аннотация: Й.Л. Вайсгербер выстраивает концепцию грамматики, ориентированной на содержание, опираясь на критический анализ недостатков традиционной методологии, калькированной из греческого языкознания. Основным недостатком является формирование фокуса исследования неадекватного лингвистическому материалу.

Ключевые слова: Й.Л. Вайсгербер, лингвистическая терминология, флексия, категория времени немецкого глагола, асимметрия языкового знака, полисемия грамматической формы.

Abstract: J.L. Weisgerber creates a conception of grammar theory which is focused on meaning and is based on the critical analysis of shortcomings of traditional methodology, which was adopted from Greek linguistics. The main shortcoming is lack of correspondence between focus of research and linguistic material.

Key words: J.L. Weisgerber, linguistic terminology, inflection, category of time of German verb, asymmetry of linguistic sign, polysemy of grammatical form

Критика традиционного подхода к анализу грамматических явлений занимает особенное место в учении основоположника европейского направления неогумбольдтианства Й.Л. Вайсгербера. Критический анализ недостатков традиционной методологии и последствий её применения в исследованиях частных национальных языков выступает для Й.Л. Вайсгербера отправной точкой для создания собственной концепции, известной как грамматика, ориентированная на содержание.

В чём же состоит, по мнению Й.Л. Вайсгербера, основной недостаток традиционного подхода к анализу грамматических феноменов? Й.Л. Вайсгербер видит его противоречивость в несоответствии аппарата традиционной лингвистической терминологии, разработанной на материале греческого языка с реалиями современных национальных языков. Богатство форм в греческом языке и необходимость систематизации форм имени существительного и глагола привели к тому, что в качестве основной единицы учения о формообразовании выступила флексия. Процесс инвентаризации форм обусловил разработку аппарата терминов типа *nomem*, *verbum*, *casus*, *tempus*, прочно закрепившихся в терминологической грамматической практике посредством трансфера через латинские грамматики. Именно в разработке этого аппарата Й.Л. Вайсгербер видит основную заслугу греческой грамматики. Его внутренняя противоречивость возникает

впоследствии как эффект калькирования — использования системы терминов, разработанной на материале греческого языка, при описании национальных языков. Европейское языкознание принимает не только внутреннюю иерархическую организацию системы, но и терминологическую номинацию, унаследовав тем самым и внутренние противоречия, всё более ярко проявляющиеся в дальнейшем развитии грамматических исследований. Й.Л. Вайсгербер говорит о трёх факторах — источниках противоречивости системы. Во-первых, о псевдонаправленности терминологии на явления внеязыковой действительности (*pseudosachbezogen*)¹, во-вторых, о последствиях калькирования структурной организации терминологической системы, препятствующей непредвзятому включению в систему тех языковых явлений, которые в своём формальном выражении не представлены флексиями в греческом языке, в-третьих, об опасностях искажения интерпретации содержательной стороны языковых явлений, заключающихся в подходе, ориентированном на форму², ещё более усугублённых многообразием форм систем склонения и спряжения в латинском и греческом языках. [1, 298]. Всё вышеперечисленное, по мнению Й.Л. Вайсгербера, привело к возникновению «чуждого содержания» (*inhaltsfremd*)³ учения о формах.

¹ Термин Й.Л. Вайсгербера.

² Термин Й.Л. Вайсгербера.

³ Термин Й.Л. Вайсгербера.

Решая эту проблему, исследования в рамках грамматики, ориентированной на содержание, должны работать одновременно в трёх направлениях.

Во-первых, пересмотреть и пополнить инвентарь формальных элементов, значимых для каждой части речи, а именно уточнить данные, основанные на исследовании форм; привлечь к анализу элементы прежде не рассматривавшиеся; исключить из анализа те единицы, которые либо не имеют, либо утратили своё значение для мыслительного круга соответствующей части речи. Первоначальную задачу такой работы Й.Л. Вайсгербер видит в выявлении нюансов мыслительных возможностей (*gedankliche Leistungen*)⁴, к которым отсылает определённая часть речи сама по себе и характерный для неё внутренний строй (*Grundordnung*) [1, 299]. Так, например, комплектность парадигмы отдельных слов следует рассматривать с точки зрения активности этих слов в процессах формообразования внутри соответствующей части речи.

Очень важно, по убеждению Й.Л. Вайсгербера, обратить внимание на единицы, выходящие за рамки флексии, такие как аналитические формы глагола, препозициональные падежные формы имени существительного, эквативные формы в парадигме степени сравнения имени прилагательного.

Также необходимо учитывать тот фактор, что формальные различия в синхронном срезе далеко не всегда обладают содержательным потенциалом. В качестве примера Й.Л. Вайсгербер приводит системы сильных, слабых и смешанных форм изменения флексий, изначально конституировавших смысловые группы, но утративших эту функцию уже в древних индогерманских языках. Для современного периода развития языка их наличие оправдывается лишь тем, что совокупность классов склонения обеспечивает определённую стабильность падежной парадигме с характерной для неё проблемой различия форм в отличие, например, от более нового явления дифференциации сильного и слабого типа склонения прилагательных.

Подводя итоги стоящих перед исследователем задач, связанных с инвентаризацией формальных единиц, Й.Л. Вайсгербер признаёт, что анализ, целью которого является полный инвентарь форм, включающий как флексии, так и другие формальные элементы, неизбежно сталкивается со следующей проблемой: в связи с тем что на современной стадии развития языка флексия не

выступает в качестве исчерпывающего критерия, для полной инвентаризации необходим другой соответствующий критерий.

Параллельной задачей такого исследования является анализ терминологического аппарата на предмет адекватности задаваемого им содержательного ракурса. В качестве основной проблемы лингвистической терминологии Й.Л. Вайсгербер постулирует так называемую псевдонаправленность⁵ терминологии на явления внеязыковой действительности. Последнее, очень важное для учения Й.Л. Вайсгербера положение о псевдонаправленности термина, отсылает к дискуссии о соотношении языка и действительности. Такие термины как *Tempus*, *Numerus*, *Dativ*, *Futur* объявляются псевдонаправленными, так как в основе их номинации лежит концепт языка как отражения объективной реальности; в данном случае «псевдо» актуализирует вопрос о познаваемости объективного и переводит ракурс исследования в гумбольдтианскую концептосферу, согласно которой язык стремится не повторять мир, а перерабатывать его. [1, 302]. Кроме того, «псевдо»-ракурс упрощает, по мнению Й.Л. Вайсгербера, проблему соотношения формы и содержания: асимметрия языкового знака именно в сфере формообразования не позволяет говорить о «функциях» определённых форм.

Работа над описанными выше проблемами позволяет вплотную приблизиться к решению поставленной задачи выявить единицы, являющиеся ключевыми для структурного построения мыслительного круга определённой части речи, а также выявления её функции [1, 298]. Й.Л. Вайсгербер обращает особенное внимание на то, что эти единицы должны быть выявлены путём исследования языка как такового. Важно не ограничиваться наличествующими данными традиционного формального анализа, а учитывать также более молодые явления содержательного расстраивания частей речи⁶, не выраженные флексиями и потому кажущиеся незначительными в ракурсе традиционной терминологии.

Проблема времён немецкого глагола в контексте исследований немецкого языкознания поколения Й.Л. Вайсгербера поднимается в связи со сложностями построения единой терминологической системы для этой группы форм. В данном случае сложности также непосредственно связаны с явлением асимметрии языкового знака. Исходя из того, что функция языка состоит в структуриза-

⁴ Перевод термина О.А. Радченко, термин Й.Л. Вайсгербера.

⁵ Термин Й.Л. Вайсгербера.

⁶ Термин Й.Л. Вайсгербера.

ции содержательного плана, Й.Л. Вайсгербер постулирует первостепенность содержательной стороны. В то же время он признаёт, что «приблизиться» к содержательному плану возможно только через формальный анализ. Таким образом реализация задач исследования во многом зависит от согласования терминологических систем, разработанных на основе анализа содержательного и формального планов [1, 321].

Сложности выделения языковых явлений, относящихся к «системе времён» немецкого глагола ⁷, Й.Л. Вайсгербер соотносит с двумя взаимосвязанными содержательными блоками.

С одной стороны, «временные» формы тесно коррелируют с формами выражения значений залога и склонения. В качестве примера Й.Л. Вайсгербер приводит «описательную форму» ⁸ со вспомогательным глаголом *sein*, выражающую в одном случае значение активного залога *er ist gefallen*, в другом — пассивного *er ist gefangen*. Возникает вопрос, являются ли эти формы различными временными формами двух различных залоговых форм? Форма *du wirst gehen* гораздо чаще используется для выражения повелительного склонения, чем для выражения временных отношений, так же как и форма *er wird angekommen sein*, практически не используется для выражения «второго футура» ⁹, в том виде и значении, в котором он был перенят в систему немецких времён по латинскому образцу, при этом эта форма расхожим образом используется для выражения вероятности. Очередной пример *die Augen täten ihm sinken* — форма, обладающая содержательным потенциалом для выражения аспекта и времени, но не модуса.

С другой стороны, «времена» следует определённым образом отграничить от так называемых «tempusähnliche Wendungen», оборотов с близкими темпоральными значениями. Эта проблема непосредственно связана с приведённой выше критикой калькирования терминологического аппарата, разработанного в рамках античного языкознания. В случае системы «времен» традиционная шестиграммная парадигма, формально обоснованная флективным аппаратом грамматического строя латинского языка, применительно к немецкому вынуждена «мириться» с гетерогенностью формального плана. Для сохранения шестичленной структуры приходится учитывать не только чистые синтетические формы, представленные лишь ве-

дущими к индогерманскому презенсу и имперфекту формами типа *ich komme — ich kam* ¹⁰, но и «описательные временные формы». Включение в анализ аналитических форм поднимает вопрос о том, насколько правомерно считать эти формы временными и где проходит граница между временными и невременными формами [1, 322].

Выделяя три группы «описательных форм» *werden + Infinitiv / haben* или *sein + Partizip II* ¹¹ / описательные формы с другими вспомогательными словами — Й.Л. Вайсгербер отмечает следующие противоречивые моменты: в случае *werden + Infinitiv* речь идёт о ярко выраженном модальном значении формы; формам с *haben* или *sein + Partizip II* присуща одна особенность, не позволяющая безоговорочно включить их в систему времён по латинскому образцу, а именно способность практически каждого глагола выступать в сочетании как с одним, так и с другим вспомогательным глаголом, в зависимости от семантики полнозначного глагола для выражения либо активного *ich bin gelaufen*, либо пассивного значения *ich bin getroffen*. В данном случае возникает вопрос, следует ли разграничивать эти формы как форму перфекта активного залога и форму пассивного залога, не находящую соответствия в латинской системе времён, а также вопрос о том, согласованы ли выражаемые этими формами смыслы настолько, чтобы можно было считать их одной временной формой. Так, случаи, в которых возможно употребление как одного так и другого вспомогательного глагола *er hat geschwommen / er ist geschwommen* выявляют различие содержательного характера, непосредственно взаимосвязанного с «временными» функциями. Относительно описательных форм с другими вспомогательными словами, Й.Л. Вайсгербер выделяет группу форм с модальными глаголами и глаголами, претерпевшими модификацию своего первоначального семантического значения типа *er hält sein Haus verschlossen*, отмечая, что большинство таких форм служит для выражения модальности *ich will sehen*, но некоторые из них также выражают временную соотносённость как в случае с *er bleibt hängen, er hält gefangen*. Кроме того, Й.Л. Вайсгербер поднимает вопрос о том, правомерно ли считать, что каждый глагол способен к образованию всех «временных» форм.

⁷ Здесь и далее кавычки Й.Л. Вайсгербера.

⁸ Термин Й.Л. Вайсгербера.

⁹ Формулировка Й.Л. Вайсгербера.

¹⁰ В данном случае Й.Л. Вайсгербер сознательно избегает терминов презенс и имперфект.

¹¹ В данном случае мы пользуемся традиционным термином *Partizip II*, в оригинале у Й.Л. Вайсгербера — *Mittelwort*.

Таким образом, задачи исследования состоят в том, чтобы проследить, насколько симметрично развиваются формы и их содержания и позволяет ли степень этой симметричности объединить их одним термином; а также в том, чтобы выявить структуру/систему/иерархию содержаний посредующего мира¹² родного языка.

В качестве примера асимметрии языкового знака Й.Л. Вайсгербер приводит анализ значений формы «презенса»¹³, привычно отождествляемый в языкознании с временной соотносённостью как значением категории времени. Исходя из временной соотносённости, значение граммы определяется как настоящее время, форма — сейчас¹⁴ и т. д. Анализ примеров, однако, показывает, что вопрос о корреляции этой формы с настоящим временем неоднозначен. Рассматривая следующие примеры, Й.Л. Вайсгербер отмечает, что идущий домой, номинируя своё действие, вряд ли использует форму *ich gehe nach Hause*, скорее он воспользуется формой *ich bin auf dem Weg nach Hause*. Говоря *Ich gehe morgen in die Stadt*, форма «презенса» отсылает к действию в будущем времени. В то же время форма *ich gehe jeden Tag in die Stadt* также не несёт значения настоящего времени. В других примерах «функция» «презенса» смещается либо в сторону выражения более тесной временной соотносённости с «настоящим моментом», как например, *ich esse gerade mein Butterbrot*, либо «отодвигает» событие во времени, как в случае с *ich finde da gerade eine wichtige Nachricht* — формы, выражающей прошедшее время; *ich treffe*, к примеру, не может выражать настоящее время по своей семантике. В этой связи Й.Л. Вайсгербер ставит вопрос о том, является ли временная соотносённость с настоящим временем значением презенса как таковым. Кроме того, он также обращает внимание на тот факт, что различные личные формы в рамках одной временной граммы могут также иметь различную смысловую направленность, как, например, в первом лице форма *werden* + Infinitiv помимо временного значения выражает также волеизъявление *ich werde mich darum kümmern / wir werden kommen*. Во втором лице временная соотносённость выражается только в высказываниях предсказательного характера *Du wirst noch einmal im Gefängnis enden*; гораздо чаще эта форма используется в значении приказа *Du wirst jetzt nach Hause gehen* либо в значении предположения *Du wirst jetzt (wohl) Hunger haben*, также

широко распространённого для третьего лица *er wird jetzt (wohl) im Zuge sitzen*, абсолютно лишённого соотносённости с временным значением.

Помимо проблемы полисемии формы, Й.Л. Вайсгербер затрагивает также проблему синонимии, как например, выражение будущего времени различными формами *es will regnen, ich spreche noch mit ihm, ich gehe bald, ich lobe ihn erst, wenn die Sache fertig ist* [1, 325].

Обобщая предварительные наблюдения, Й.Л. Вайсгербер выдвигает предположение, что мыслительный круг глагола в том виде, в каком он представлен в посредующем мире языка, совершенно не обязательно служит для отражения объективных временных отношений так, как они представляются нам в нашем мышлении. По убеждению Й.Л. Вайсгербера, посредующий мир языка идёт своими путями, и задача грамматики состоит именно в том, чтобы выявить своеобразие законов построения содержательного плана в немецком языке [1, 326]. Й.Л. Вайсгербер не отрицает важности временной соотносённости для языка, но уточняет, что она не является ни заранее заданной таким образом, что языку остаётся лишь отражать объективные связи, ни единственно значимым фактором, определяющим языковую картину мира в рамках мыслительного круга глагола. Тот факт, что «прошедшее время» выражается в языке посредством нескольких форм свидетельствует о том, что значение грамматических форм не ограничивается выражением временной соотносённости с прошедшим моментом. По убеждению Й.Л. Вайсгербера, картина мира родного языка духовно членит прошедшее и создаёт ракурсы, в рамках которых событие оценивается не только с точки зрения его соотношения с настоящим моментом, но и в его казуально-телеологических взаимосвязях. Представление о «временных» формах глагола как о средстве выражения «объективно» существующих временных отношений является заведомо упрощённым ракурсом исследования.

Итак, Й.Л. Вайсгербер приходит к следующим выводам: во-первых, немецкий глагол не располагает чётко обозначенной системой форм для выражения времени; во-вторых, в сфере выражения значения временной соотносённости наблюдается асимметрия языкового знака; и, в-третьих, выражение временной соотносённости не является первостепенным для немецкого глагола.

Для непредвзятого анализа в рамках грамматики ориентированной на содержание, Й.Л. Вайсгербер предлагает в первую очередь отказаться от традиционной терминологии, обозначив формы

¹² Перевод термина О.А. Радченко.

¹³ Здесь и далее кавычки Й.Л. Вайсгербера.

¹⁴ Здесь и далее курсив Й.Л. Вайсгербера.

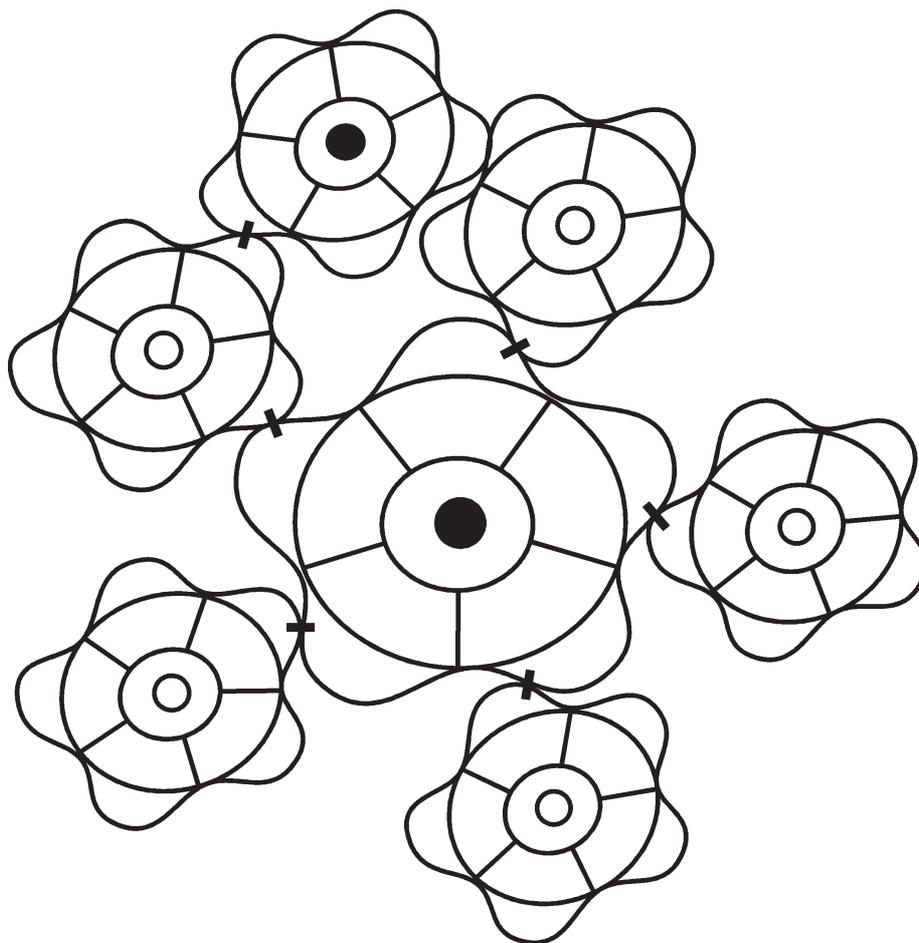

Схема. Асимметрия языкового знака

как первая форма в случае традиционного презенса, вторая форма — имперфекта, описательная форма с *haben/sein*. Преимущества такой терминологии Й.Л. Вайсгербер видит в её простоте, однозначности и, главным образом, неприязнательности. Первым этапом исследования формы является анализ её структуры, далее поднимается вопрос о сфере употребления¹⁵ этой формы, на этом этапе важно отказаться от принципа симметрии формы и содержания. В упрощённом виде Й.Л. Вайсгербер иллюстрирует такой подход на примере анализа содержательного потенциала первой формы. Представленная схема (схема 1) поднимает вопросы, связанные с проблемой асим-

метрии языкового знака, а именно, о том, нужно ли рассматривать целостную форму, в данном случае первую форму, как пять различных омонимов, реализующих изолированные функции, и каким образом следует рассматривать синонимичные формы, реализующие подобные значения? Ответ на эти вопросы Й.Л. Вайсгербер предлагает искать в анализе, ориентированном на содержание, вскрывающем законы содержательного построения структуры языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Weisgerber J.L.* Grundzüge der inhaltbezogenen Grammatik. Düsseldorf : Pädagogischer Verlag Schwann, 1961.

Нижегородский государственный университет
М.А. Гемплер, ассистент кафедры зарубежной лингвистики
gempler@mail.ru
тел. 8-910-894-00-29

State University of Nizhni Novgorod
М.А. Gempler, assistant, Foreign Languages Department
gempler@mail.ru
tel. 8-910-894-00-29

¹⁵ Формулировка Й.Л. Вайсгербера.